

На правах рукописи

КОНДРАТЕНКО Екатерина Николаевна

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОКСОНИМЫ
В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Курск 2014

Работа выполнена на кафедре иностранных языков ФГБОУ ВПО
«Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель: **Лебедева Светлана Вениаминовна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Новичихина Марина Евгеньевна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры связей
с общественностью
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»,

Харченко Вера Константиновна,
доктор филологических наук, профессор,
и.о. заведующей кафедрой филологии
ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет».

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Защита состоится «28» ноября 2014 г. в 9 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном
университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского
государственного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.О. Косицына

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Интерес к языку, как неотъемлемой части политической жизни страны и способу формулирования идеологических воззрений, становится особенно актуальным во время социальных реформ и изменений. Динамика языковых трансформаций, обусловленная культурными, экономическими, политическими и другого рода событиями, оказывает влияние на сознание, миропонимание и мышление человека, а также на стереотипизацию его поведения. Лексика, основная функция которой – воздействие на массовое сознание, описана и проанализирована в разные периоды общественного развития в значительном количестве работ (Бахтин 1979, 2000; Шейгал 2000а; Чудинов 2003, 2009; Солганик 1981; Гусейнов 2003, Эпштейн 1991, Карасик 2002б; Кара-Мурза 2004, Сорокин 1997; Купина 1995, 2000; Водак 1997; Норман 1995, ван Дейк 1989, 2000; Hodge, Kress 1993). Современный социум провоцирует появление специфических способов выявления вербального отношения человека к проблемам социальных институтов. Такими способами являются идеологические проксонимы, которые создаются при непосредственном участии когнитивного опыта человека. Наивные знания носителей языка не подвергаются верификации, что предопределяет наличие приближенных названий, позволяющих использовать проксонимы в различных типах дискурсов. С.В. Лебедева выделяет такие виды проксонимов, как профессиональные, терминологические, художественные, а также идеологические (Лебедева 2012).

В контексте данного исследования слово изучается в рамках индивидуального лексикона, под которым, вслед за А.А. Залевской, понимается «динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами» (Залевская 2000). В качестве объяснительного принципа специфики функционирования идеологических проксонимов в индивидуальном лексиконе используется теория проксиматики, согласно которой связь между предметами или явлениями по сходству или подобию устанавливается на основании чувственных или интеллектуальных интуиций (Лебедева 2002). С опорой на предложенный автором подход было расширено понимание идеологических проксонимов, способных трактоваться как *вербальные единицы, сходство которых обусловлено социальными, культурными, житейскими и личностными конвенциями в ситуации «здесь и сейчас».*

Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием к вопросам идеологии, которые приобрели особое звучание в свете современной политики, поскольку отражение реальности в человеческом сознании проявляется в том, как человек понимает окружающий мир, что выделяет для себя как наиболее значимое. **Объектом** исследования

являются идеологические проксонимы. **Предметом** – особенности функционирования идеологических проксонимов в индивидуальном лексиконе.

Целью настоящего исследования явилось – уточнить определение изучаемого феномена и выявить специфику его функционирования в индивидуальном лексиконе на современном этапе развития общества на основании антропоцентрического подхода к языку и психолингвистической концепции значения слова. Поставленная цель определила круг исследовательских **задач**:

1) проанализировать различные подходы к пониманию идеологии с целью определения особенностей изучения идеологически окрашенной лексики в рамках современного языка;

2) рассмотреть специфику идеологических проксонимов на основании их зависимости от прагматики житейских норм и соглашений;

3) определить обусловленность возникновения идеологических проксонимов социокультурными реалиями и индивидуальным лексиконом;

4) рассмотреть особенности функционирования идеологических проксонимов в различных контекстах;

5) провести многоэтапное экспериментальное исследование, в рамках которого

- обозначить факторы, определяющие смысловое сходство лексических единиц в речевой организации индивида;

- выявить влияние опор на знания, признаки и ситуацию «здесь и сейчас», на функционирование идеологических проксонимов в индивидуальном лексиконе;

- проследить влияние социокультурных и возрастных факторов на специфику формирования идеологических проксонимов;

- сравнить результаты методики субъективного дефинирования с конкордансами Национального корпуса русского языка.

Диссертационное исследование представляет собой последовательное доказательство следующей **гипотезы**: специфика функционирования идеологических проксонимов в лексиконе индивида обусловлена социокультурным фоном и концептуальной сферой человека.

Для достижения поставленных цели и задач были использованы следующие **методы и методики**: описательный метод, метод свободного ассоциативного эксперимента, методика субъективных дефиниций, корпусный анализ, метод количественной обработки экспериментальных данных, сопоставительный анализ экспериментальных данных.

Материалом послужили данные, полученные по результатам трех этапов экспериментального исследования, в котором приняли участие 108 носителей русского и 20 носителей английского языка разного возраста и пола. Всего проанализировано 945 реакций и 1303 субъективные

дефиниции на русском языке, а также 297 реакций, данных носителями английского языка (итого – 2545 реакций), а также 42 конкорданса из Национального корпуса русского языка.

В качестве **теоретической основы** исследования выступили изыскания отечественных и зарубежных исследователей идеологии и идеологической лексики (М.М. Бахтин, М.Н. Эпштейн, Т.А. ван Дейк, С.Г. Кара-Мурза, Р. Барт), социолингвистики (В.Б. Кашкин, В.И. Карасик, Л.П. Крысин, В.А. Виноградов, Е.И. Шейгал), психолингвистическая теория значения и концепция внутреннего лексикона А.А. Залевской, теория проксиматики С.В. Лебедевой.

Новизна работы заключается в реализации психолингвистического подхода к изучению идеологических проксонимов. Доказана принципиальная возможность выявления особенностей функционирования названного феномена в индивидуальном лексиконе на основании параметров: область употребления, цель, отношение, эмотивность.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие теоретические положения.

1. Границы идеологической проксонимии чрезвычайно подвижны и обусловлены контекстами ее функционирования. Классификационные схемы, выстроенные на этой основе, закрепляют лишь антропоцентрическое концептуальное структурирование действительности, определение приоритетов, обусловленных социокультурным фоном и житейским опытом.

2. В контексте современной идеологии формирование проксонимических связей осуществляется на основании взаимодействия различных типов сходства и отражает различия в мировоззрении коммуникантов. Вариативность проксонимических признаков коммуникации определяется личностью пользователя и спецификой контекста общения.

3. Идеологические проксонимы в индивидуальном лексиконе не столько именуют, сколько вводят в сознание реципиента или закрепляют его оценку, отношение к предмету или явлению, что определяется сложным взаимодействием процесса субъективного оценивания той или иной лексемы индивидом с внутрисистемными и экстралингвистическими факторами. Расширение контекста функционирования исследуемого феномена можно объяснить тем фактом, что единицы, входящие в пространство близости значения, находятся в отношении пересечения.

4. Предметы и явления демонстрируют разную степень проявленности того или иного признака как основания для сходства или различия. Поэтому необходимо различать само представление или знание о предмете и индивидуальное представление о нем в конкретной ситуации. Эти существенные и несущественные признаки и предопределяют разнообразие языковых средств выражения сходства.

5. Сознание человека способно оперировать концептуальными классами, не имеющими обобщающего имени и места в какой-либо иерархической структуре, но обладающими явной психологической значимостью в ситуации «для меня, здесь и сейчас». При этом объединяться предметы или объекты могут на основании любого субъективно значимого принципа в определенный момент.

6. Специфика функционирования идеологических проксонимов в индивидуальном лексиконе связана с их предметностью и обусловлена социальными, культурными и личностными конвенциями на определенном этапе развития общества. Они способствуют стремлению индивида управлять результатами накопленного ранее многогранного опыта, которые зафиксированы в виде вербальной формы как средства доступа к единой информационной базе, а также предоставляют возможность рассматривать проявление общих правил сходства на индивидуальном уровне.

Теоретическая значимость обусловлена вкладом в социолингвистику, исследование идеологической лексики, психолингвистическую теорию значения, теорию проксиматики. Расширено определение идеологических проксонимов, определена специфика их функционирования в индивидуальном лексиконе. Подтверждается целесообразность использования комплекса экспериментальных методик в рамках одного исследования для рассмотрения функционирования идеологических проксонимов в индивидуальном лексиконе.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно носит междисциплинарный характер, его результаты могут использоваться в учебных курсах по теории языка, психолингвистике, психологии, философии. Материалы исследования могут также быть использованы в сфере журналистики, политики, культурологии, социологии.

Апробация работы: основные положения диссертации были представлены на VI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (Курск, КГМУ, 2012г.), на Международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме - 3» (Москва, Инст-т языкознания РАН, РУДН, 20-21 апреля 2012г.), на IV Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, ЮЗГУ, 11-12 мая 2012г.), на I Международной научно-практической конференции «Научные аспекты инновационных исследований» (Самара, 6-8 марта 2013г.), на III Всероссийской научно-методической конференции «Слово – образ – текст – контекст» (Одинцово, 24-25 мая 2013г.), на V Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система,

функции, среда» (Курск, ЮЗГУ, 20-21 мая 2014г.). По теме исследования опубликовано 13 статей, 4 из которых входят в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* аргументируется актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, ставятся цели и задачи, определяются предмет, объект, методы исследования, формулируются гипотеза и выносимые на защиту положения, указываются сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе *«Проблема идеологической лексики в свете новой научной парадигмы»* рассматриваются современные теоретические основы изучения идеологической лексики. Подвергаются анализу причины установления смыслового сходства, а также изучается специфика идеологической проксонимии в рамках социокультурного контекста и индивидуального лексикона.

Основой определения теоретической базы исследования является положение о том, что особенности функционирования идеологических проксонимов обусловлены индивидуальным лексиконом, социокультурным и языковым опытом человека, индивидуальной картиной мира человека как активного субъекта, преобразующего реальность.

Современная идеология, представляющая собой совокупность разногласий и вопросов, связанных с манипуляцией общественным сознанием посредством языка, не имеет четкого определения, что приводит к появлению сложных идеологических коннотаций. Наблюдение над «живым» языком показывает, что понятие «идеологичность» изменило свое значение и может рассматриваться далеко за рамками политического дискурса. Лексика, ранее обладающая нейтральной оценкой (например, *власть, государство, электорат*), приобрела новые значения, оценочность и контексты функционирования.

В реферируемой главе доказывается теоретическое положение о существовании в современном социуме и индивидуальном лексиконе конвенциональных значений, т.е. социальных, культурных, профессиональных и наивных договоренностей толкования действительности. Идеологические проксонимы, перефразируя или маскируя истинный смысл вещей, имплицитно отмечают расположение события или факта на шкале социальных ценностей. Важный для социума опыт обуславливает выбор той или иной лексической единицы, и такого

рода сравнение, вероятно, в большей степени определяется коллективной семантикой этих слов, т.е. все члены общества или их большинство принимают и признают значение слова (Лебедева 2012).

В диссертации анализируются такие контексты функционирования идеологических проксонимов, как социальный и культурный, а также индивидуальный лексикон. В качестве социального контекста функционирования идеологических проксонимов выступают средства массовой информации и реклама. Культурологический контекст обусловлен феноменом массовой культуры, политическим дискурсом и общением в Интернете. Функционирование идеологических проксонимов в индивидуальном лексиконе предполагает обращение к мысленным образам как медиаторам индивидуальных знаний носителя языка.

Показано, что социальные и культурные феномены, выступая в новом значении, не утрачивают буквального значения, а прибавляют к нему нечто новое, что предстоит понять адресату. По-видимому, это определено не новой семантикой, приобретенной словом, а контекстом употребления, содействующим появлению окказиональных проксонимических сближений. Таким образом, идеологические проксонимы представляют собой комплексное явление и приобретают все более широкое употребление за счет различного рода изменений, происходящих в обществе и влекущих за собой расширение семантики. Учитывая сказанное, представляется возможным предположить, что *идеологические проксонимы – это вербальные единицы, созданные на основании социальных, культурных и житейских конвенций и функционирующие в определенный период времени в ситуации «здесь и сейчас».*

Вторая глава «*Экспериментальное исследование функционирования идеологических проксонимов в индивидуальном лексиконе*» посвящена описанию многоэтапного экспериментального исследования: свободный ассоциативный эксперимент (далее – САЭ), методика субъективных дефиниций, а также корпусный анализ на основе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) с последующей интерпретацией полученных данных.

Работа с политическими источниками и текстами СМИ, а также наблюдения над живым языком позволили отобрать слова-стимулы на основании их функциональной частотности в социуме и индивидуальном лексиконе; 26 идеологических проксонимов: МИРОЛЮБИЕ – ПРИМИРЕНЧЕСТВО, НАРОД – ЭЛЕКТОРАТ, ОСВОБОЖДЕНИЕ – ВТОРЖЕНИЕ, СВОБОДА – ГЛАСНОСТЬ, СТРАНА – ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ – ПРАВИТЕЛЬСТВО, ИСТИНА – СПРАВЕДЛИВОСТЬ, НРАВСТВЕННОСТЬ – ЧЕСТЬ, МЕНТАЛИТЕТ – УБЕЖДЕНИЕ, ГРАЖДАНИН – ЧЕЛОВЕК, НАЦИОНАЛИЗМ – ПАТРИОТИЗМ, БОРЬБА – ПОЕДИНОК, КОЛЛЕКТИВ – ОБЩЕСТВО. Следует отметить, что

стимулы обладают различным потенциалом в индивидуальном лексиконе, что объясняется социально-политической обстановкой в стране. Вследствие идеологичности как свойства современного языка, особое место в индивидуальном лексиконе носителя языка принадлежит именно идеологически окрашенным словам, которые задают специфический социокультурный фон, являющийся неотъемлемой частью информационного тезауруса индивида. Теоретическое рассмотрение феномена идеологических проксонимов привело к необходимости проведения многоэтапного экспериментального исследования с целью выявления специфики функционирования рассматриваемых единиц в индивидуальном лексиконе.

На первом этапе использовался САЭ; в качестве участников выступили 28 человек: 14 – студенты первого курса Юго-Западного государственного университета, 14 – преподаватели кафедры иностранных языков. Возраст студентов составил 18-20 лет, возраст преподавателей варьировался от 30 до 52 лет. Было получено 945 реакций.

Целью данного этапа являлось выявление *основания* для сравнения, иными словами, важно было определить *проксонимический признак*, релевантный для человека в определенной ситуации общения. Поскольку в качестве объекта исследования выступают идеологические лексемы, основанием для сравнения при интерпретации полученного материала логично использовать *мыслительные стереотипы, характерные как для общества в целом, так и для индивидуального сознания*. Таким образом, происходит экспликация роли человека на определенном этапе развития общества через доступ к его образу мира, сформированному у человека к соответствующему моменту. Смысловая общность стимула и реакции определялась с опорой на проксонимический признак личностной смысловой близости в ситуации «здесь и сейчас», а также на основании таких параметров, как тождество, сходство, аналогия, подобие, различие, контраст (Лебедева 2002, 2007).

Следует отметить, что в основе ассоциаций лежит сравнение, проявляющееся через отношение индивида к содержанию исследуемых слов. Определяющим принципом классификации полученных реакций было их разделение на основании «сильного» и «слабого» сходства. В реакциях испытуемых (далее – ии.) проявилось влияние параметра «возраст», раскрывшего представление о динамике проксонимов в развитии общества. Сравнение также происходило по принципу «новое/старое», что помимо возрастного фактора, в том числе обусловлено уровнем культуры ии., их отношением к себе, Родине, миру. Анализ полученного экспериментального материала позволил выявить следующие закономерности.

Так, например, ассоциативное поле лексемы СВОБОДА свидетельствует о градуальности степени идеологичности проксонимов с опорой на определенные признаки, т.е. знания о мире через отнесение к конкретному предмету или явлению, которые знакомы/незнакомы испытуемым. «Новое» проявилось через следующие реакции студентов: **состояние души** (*радость, гармония, легкость, покой/спокойствие, душевное равновесие*). Данные эксперимента свидетельствуют о том, что для молодых людей понятие свободы тесно связано со **свободным временем**, о чем свидетельствуют такие реакции, как *отдых, каникулы, выходные, от работы*, и **небом**: *птица, полет, воздух, ветер*. Особый интерес вызывают реакции *гласность* и *свобода слова*, которые показывают, что для ии., отреагировавших подобным образом, *гласность* стала признаком свободы, т.е. если человек может открыто выражать свое мнение, значит он свободен. В данном случае можно наблюдать ситуацию, когда лексика, присущая политическому дискурсу, «перетекла» в обыденную коммуникацию или наивный дискурс.

В свою очередь стимул ГЛАСНОСТЬ вызвал у ии. разнообразные реакции, свидетельствующие о том, что у людей старшего поколения данное понятие ассоциируется со *свободой слова, демократией, цензурой*. Такие реакции, как *реклама, радио, телевидение, политика* говорят о том, что СМИ и политические события в нашей стране воспринимаются как полностью открытые для общества. У студентов слово ГЛАСНОСТЬ вызвало реакции, также увязываемые со средствами массовой информации: *телевизор, СМИ, новости* и т.д. Следует отметить ассоциацию со словом *голос*, что можно объяснить созвучием лексем (*глас-голос*). Возможно также, что данные реакции обусловлены личностным опытом ии., или же в этом случае подразумевается словосочетание *право голоса*. Некоторые реакции показывают негативное отношение ии. к стимулу – *горлопанство, плохо, сплетни*. Подобные ассоциации объясняются тем, что образ, увязываемый с тем или иным фрагментом действительности, непременно затрагивает эмоциональный контекст. Никакая информация не может восприниматься человеком равнодушно, она неизменно предполагает переживание, что приводит к отрицательной или положительной характеристике объекта или явления (Лебедева 2002).

Ассоциативные поля стимулов СВОБОДА и ГЛАСНОСТЬ показывают, что в качестве общих признаков проявились реакции, увязываемые с лексемами *демократия, воля, свобода слова*. Исходные слова также вызвали друг друга в качестве реакций, что позволяет говорить о том, что они демонстрируют смысловое сходство через характер ассоциаций. Иными словами, сближение стимулов происходит в результате получения схожих по смыслу реакций носителей языка.

Степень пересечения ассоциативных полей идеологических проксонимов СВОБОДА-ГЛАСНОСТЬ составила 10% от общего количества реакций.

Эксперимент продемонстрировал, что исследуемые лексические единицы обладают достаточно высокой степенью идеологичности. Следует также отметить их способность отражать взгляды, убеждения, ценностные ориентации участников эксперимента. В реакциях ии. прослеживаются некие стереотипы, сложившиеся в обществе в тот или иной временной период. Данные эксперимента свидетельствуют о наличии в индивидуальном сознании человека определенной схемы знаний, увязываемой с информацией, передаваемой лексемами. Было выяснено, что фактор возраста в значительной степени влияет на идеологию человека и определяет различные способы переживания сходства, неосознаваемые индивидом в ситуации «для меня, здесь и сейчас».

Следующий этап экспериментального исследования был направлен на выявление динамики идеологических проксонимов с использованием методики субъективных дефиниций. Субъективные дефиниции рассматривались как тексты-примитивы (Сахарный 1991), обладающие глубинным характером, образной природой, организацией познавательных процессов, в том числе психической и культурной деятельности человека (Лебедева 2002).

В результате эксперимента были получены развернутые определения стимулов, например, МИРОЛЮБИЕ – *это дружественное отношение одного человека к другому*; ГЛАСНОСТЬ – *возможность открыто выразить свое мнение*; НАРОД – *это неуправляемая масса людей*. Полученные субъективные дефиниции позволили определить, на какие личные переживания опирались ии. при толковании слов. «Новое» проявилось в субъективных дефинициях, полученных от ии., а «старое» было выявлено на основании словарных определений исследуемых лексических единиц.

Следует отметить, что словарное значение слова и субъективная дефиниция часто не имеют ничего общего, так как информация, увязываемая с тем или иным словом в индивидуальном лексиконе, основывается на субъективном опыте индивида. Жиль Фоконье полагает, что в ментальном пространстве человека заложены огромные массивы информации, создающие необходимые условия для понимания конкретного содержания (Fauconnier 2003). Итак, на стимул СВОБОДА были получены следующие определения: *когда ни от кого не зависишь, возможность поступать в соответствии с личными приоритетами, независимость человека от кого-либо или чего-либо, когда человек волен делать любой выбор, возможность безграничного выбора* и др. «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова трактует лексему «свобода» следующим образом: **Свобода**, -ы, ж. 1. Отсутствие политического и экономического гнета, отсутствие стеснений,

ограничений в общественно-политической жизни общества. 2. Государственная независимость, суверенитет. 3. Отсутствие крепостной зависимости, рабства. 4. Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе. 5. Отсутствие зависимости от кого-л. 6. Возможность действовать без ограничений. 7. Возможность проявления своей воли. 8. Легкость, отсутствие затруднений. 9. Разг. Раздолье, простор. 10. Свободное, незанятое время, досуг (Кузнецов 2000).

В словаре значение данного слова представлено как коллективное знание, в то время как субъективные дефиниции несут в себе новую «субъективную» информацию и повышенную экспрессию: *безграничные возможности, когда нет забот, когда никому ничего не должен.*

Итак, экспериментальный материал подтвердил, что субъективная дефиниция является своеобразным продуктом переработки индивидуального и социального опыта человека и опережает словарное значение за счет постоянных экономических, политических, социальных и духовных изменений, происходящих в социуме и, соответственно, в сознании человека. Было определено, что субъективные дефиниции демонстрируют новое понимание идеологических проксонимов, в то время как в словарях зафиксировано универсальное коллективное знание, не отражающее всего разнообразия личностных эмоций и переживаний. Таким образом, установление близости значения слов индивидом происходит с учетом собственных знаний и представлений, которые по-разному воздействуют на то, что понимание одного и того же фрагмента реального мира может быть выражено различными языковыми средствами.

На следующем этапе исследования был расширен возрастной, национальный и профессиональный диапазон ии.; в эксперименте помимо русскоязычных ии. в количестве 60 человек, приняли участие 20 носителей английского языка. Стимулами для последних послужили следующие слова: TRUTH – JUSTICE, MORALITY – HONOUR, MENTALITY – OPINION, CITIZEN – PERSON, NATIONALISM – PATRIOTISM, FIGHT – DUEL, GROUP – SOCIETY. Носители английского языка приняли участие в эксперименте в режиме «онлайн» на сайте <http://www.survio.com/>. Данный Интернет-ресурс позволяет проводить различного рода исследования, а также предоставляет полный отчет о полученных ответах и статистические данные о прохождении опроса ии. В результате эксперимента было получено 1042 субъективные дефиниции на русском языке и 297 – на английском. По итогам анализа были выделены группы определений, объединенные по конкретному проксонимическому признаку.

Так, субъективные дефиниции стимулов НАЦИОНАЛИЗМ – ПАТРИОТИЗМ свидетельствуют о стремлении ии. выразить положительное или отрицательное отношение индивида к исходному

понятию. Например, стимул НАЦИОНАЛИЗМ получил как положительно оценочные дефиниции, так и отрицательные. 31% ии. связывают данную лексему с признаком **любви к своей стране, нации**: *любовь к своей нации; любовь к своей Родине; преданность своей стране и обычаям; патриотизм* и т.д. Примерно такое же количество ии. (37%) показали **отрицательное отношение к другим нациям**: *расистские взгляды; отрицание других наций; фашизм; пренебрежение другими народами* и др. Среди реакций можно также выделить 12% дефиниций, связанных с **субъективной оценкой** понятия: *духовная зараза; ужасная черта; плохо; комплекс неполноценности; то, что присуще малообразованным индивидам; мне не нравится; проблема человечества*.

В свою очередь стимул ПАТРИОТИЗМ, помимо положительно оценочных реакций (*национальная гордость, заслуживает уважения, хорошее качество*), получил субъективные дефиниции, которые можно объединить по признаку **скептического отношения** к лексеме: *вера в светлое будущее своей безнадежной страны; пустые слова; не про меня; игра на публику; напускная любовь к Родине; чушь*.

Примечательно, что среди реакций англоязычных ии. на стимул NATIONALISM не было зафиксировано ни одной положительно оценочной, т.е. для представителей английской лингвокультуры *национализм* – это исключительно негативное понятие (*angry, not kind, sheep, aggression (2), hostility, racism, fascism, Nazism*). Что же касается лексемы PATRIOTISM, то представления русских и британцев совпали, т.к. от носителей английского языка были получены реакции, связанные с **Родиной**: *Motherland (2), love to the Motherland, love of country, homeland*.

Идеологические проксимы ГРАЖДАНИН – ЧЕЛОВЕК вызывают несомненный интерес для исследования, т.к. происходит глобализация культуры, с одной стороны, а с другой – ее фрагментация, снижение роли мировых религий и идеологий в качестве основ интеграции обществ. Усложнение социокультурных условий бытия человека существенным образом изменяют прежние формы политической культуры и ментальности индивида. Человечество в целом и каждый индивид оказываются перед необходимостью переопределения проблем цивилизационной, национальной, гражданской и персональной идентичности (Фан 2010).

Экспериментальный материал показал, что стимул ГРАЖДАНИН получил дефиниции **человек/индивид** (19%). Далее идут более конкретные толкования, которые можно разделить по следующим признакам: **закон/право** (*человек, наделенный правами; законопослушный человек* – 22%); **житель страны** (*лицо, проживающее на определенной*

территории; житель государства; принадлежность к отдельной стране; представитель государства; ответственный житель страны; человек, живущий на территории определенной страны; лицо, проживающее на территории определенной страны – 32%); представитель общества – 6%; патриот (человек, живущий ради страны; любящий свою Родину – 6%). Можно также выделить несколько дефиниций, основанных на личном отношении к слову: *слово, которое мне нравится; звучит гордо; высокое звание – 5%.* Среди единичных реакций присутствует дефиниция *Маяковский*, обусловленная культурным тезаурусом человека, давшего подобное определение. Субъективные дефиниции стимула ЧЕЛОВЕК свидетельствуют о том, что, прежде всего, слово воспринимается по признаку **наличия разума** (24%): *обладатель разума; существо, обладающее интеллектом; существо, способное мыслить; высокоразумный индивид; тот, кто должен быть разумным.* 18% определений можно объединить по признаку **личность/индивид**. Часть ии. понимают под лексемой **биологическое существо** (9%), а также выделен ряд определений по признакам **религиозный** (*образ и подобие Бога; потомок Адама и Евы; высшее творение Бога; Божья тварь – 5%*) и **социальный аспект** (*общественное существо; представитель общества; член социума – 9%*). Небольшое количество дефиниций связано с **теорией эволюции** Ч. Дарвина: *высшая степень эволюции; высшая ступень развития – 4%;* а также саморепрезентацией – я (5%).

Носители английского языка в основном проявили свои энциклопедические знания и дали на стимул CITIZEN следующие реакции: *person, man, inhabitant, everybody, British.* Интерес вызывает негативно оценочная реакция *slave*, обусловленная личностным эмоциональным отношением носителя языка к понятию *гражданин*. Среди ассоциаций встретилась реакция *bank*, которая, по-видимому, объясняется существованием в Великобритании банка с названием Citizen Bank.

Субъективные дефиниции подтверждают то, что предъявленные слова являются выходом на информацию о предмете или явлении и их признаках, демонстрируют моральные и духовные ценности ии. Следует отметить, что любой объект, имея множество признаков, подвергается сравнению на основании различных явлений в зависимости от ситуации «здесь и сейчас». Важную роль при этом играют личностные факторы, оказывающие влияние на изменение способов языковой репрезентации объектов окружающего мира.

Далее был проведен корпусный анализ так называемых конкордансов – списков примеров, полученных в результате поиска слова по корпусу со ссылками на источник. Целью было сравнение динамики

значений идеологических проксонимов в корпусе и лексиконе участников эксперимента. В результате обработки корпусных данных были обнаружены примеры употребления идеологических проксонимов в общем, газетном и устном корпусах.

Анализ конкордансов, взятых из НКРЯ, показал, что лексема ПАТРИОТИЗМ используется в положительно оценочном контексте и ставится в один ряд с такими общественно значимыми понятиями, как *семья, религия, право* и т.д. (см. Табл. 1).

Табл. 1
ПАТРИОТИЗМ

Сфера употребления	Пример из НКРЯ
Устный корпус	<i>[муж] Чтобы слово «патриотизм»/ а патриотизм /это любовь к родине / и оно / это было слово более значимым. [Под синим куполом небес. Новоржев. Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») // ТК «Культура», 2008]</i>
Газетный корпус	<i>В свою очередь, председатель партии «Обновление», глава Приднестровского парламента Анатолий Каминский отметил, что Столыпин предложил новую идеологию, основой которой был патриотизм и внешнеполитический авторитет России [Александр Комаров. Стартовал российско-приднестровский проект, посвященный 150-летию со дня рождения Петра Столыпина // Новый регион 2, 2011.02.09]</i>
Основной корпус	<i>И оба отрицали Бога, религию, право, налоги, частную собственность, патриотизм, патриархальность, семью. [Юрий Безелянский. Герой. Бунтарь. Анархист // «Наука и жизнь», 2009]</i>

Пример из устного корпуса свидетельствует о том, что для говорящего «патриотизм – это любовь к родине», т.е. понятие, обладающее ярко выраженной позитивной окраской.

Что касается лексемы НАЦИОНАЛИЗМ, то контекстное употребление подтверждает ее отрицательную оценочность и увязывает с такими понятиями, как *антисемитизм, ксенофобия, шовинизм, больная проблема* (см. Табл. 2).

Табл. 2
НАЦИОНАЛИЗМ

Сфера употребления	Пример из НКРЯ
Устный корпус	<i>[муж] Отсюда ура-патриотизм / шовинизм и национализм / который крепчает день ото дня. [Беседа М. Гананольского с И. Рыбкиным в эфире радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы», 2003-2004]</i>
Газетный корпус	<i>Православию и исламу <u>национализм</u> не потушить. Национальный вопрос в России – всегда большая проблема. [trud.ru. «Теперь русские задумались, на что они имеют право» // Труд-7, 2010.12.20]</i>
Основной корпус	<i>Антисемитизм, радикальный <u>национализм</u>, ксенофобия всегда были элементами мышления лидеров Национал-социалистической рабочей партии Германии. [Егор Гайдар. Гибель империи (2006)]</i>

Исследование показало, что корпусные данные отражают «живое» употребление слов в речи, однако они могут не всегда содержать все «смысловые оттенки», которые проявились по результатам эксперимента. Было выяснено, что корпусные исследования могут успешно дополнять информацию, полученную в результате экспериментальной работы, для более глубокого и детального изучения того или иного слова. Частотность употребления лексем ПАТРИОТИЗМ - НАЦИОНАЛИЗМ была выявлена на основе данных «Нового частотного словаря русской лексики» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова. Данные частотного словаря помогают получить информацию о распределении частотности слова в разные десятилетия 2-ой половины XX века и в начале XXI века. Наблюдается постепенное возрастание частотности употребления слов ПАТРИОТИЗМ - НАЦИОНАЛИЗМ, что, вероятно, связано с обострившимися в последнее время национальными вопросами и происходящими вследствие этого событиями. В среднем же частотность данных слов невысока, т.к. их употребление обусловлено стилистическими особенностями и идеологической направленностью речевой ситуации.

В результате многоэтапного экспериментального исследования установлено, что идеологические проксонимы формируются в индивидуальном лексиконе как лексемы, обеспечивающие выход личности на ее образ мира и демонстрируют субъективное отношение человека к явлениям идеологического характера. Значение идеологических проксонимов является неотъемлемой частью системы знаний человека о реальном мире. Таким образом, предположение о том, что идеологические проксонимы являются специфической языковой формой,

функционирование которой в индивидуальном лексиконе определяется не особенностями структуры языкового знака, а особенностями концептуальной сферы носителя языка, подтвердилось.

В *Заключении* обобщаются результаты проведенной работы, формулируются общие выводы и намечаются предпосылки дальнейшего исследования.

Библиографический список включает 223 наименования первоисточников на русском и иностранном языках.

В *приложениях* приведены использованные бланки опроса, а также примеры реакций, полученных в результате свободного ассоциативного эксперимента и экспериментов с использованием методики субъективных дефиниций.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Лебедева С.В., Кондратенко Е.Н. Экспериментальное исследование возрастной специфики идеологических проксонимов // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. 2012. №4 (43), Часть 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2012. С. 231-235 (0,4 п.л., лично автором – 0,2 п.л.).

2. Кондратенко Е.Н. Функционирование идеологизмов в индивидуальном лексиконе // Когнитивные исследования языка / М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. Ментальные основы языка как функциональной системы: сборник научных трудов / отв. ред. вып. Н.А. Беседина. 2012. С. 526-534 (лично автором – 0,5 п.л.).

3. Кондратенко Е.Н. Корпусное исследование идеологизмов [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. №1 (25). Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/029-015.pdf>, номер государственной регистрации 0421200068 (дата обращения – 18.07.2014) (лично автором – 0,4 п.л./0,3 МБ).

4. Кондратенко Е.Н. Оценочный компонент идеологических проксонимов // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Известия ЮЗГУ. Серия Лингвистика и педагогика. 2013. № 4. С.31-37 (лично автором – 0,5 п.л.).

а также в других научных изданиях:

5. Кондратенко Е.Н. Экспериментальное исследование особенностей идеологической речи (пилотажный эксперимент)

[Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №2 (10). Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/010-008.pdf> (дата обращения – 18.07.2014) (лично автором – 0,4 п.л./0,3 МБ).

6. Кондратенко Е.Н. Медиатекст как источник идеологической лексики // Язык. Коммуникация. Культура: сборник материалов V Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием (26-31 марта 2012 г.). Курск: КГМУ, 2012. С. 42-45 (лично автором – 0,3 п.л.).

7. Кондратенко Е.Н. Идеологичность и медиатекст // Жизнь языка в культуре и обществе-3. Материалы конференции 20-21 апреля 2012 г. / ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин. М.: Издательство «Эйдос», 2012. С. 305-307 (лично автором – 0,2 п.л.).

8. Кондратенко Е.Н. Особенности функционирования идеологизмов в текстах СМИ // Язык для специальных целей: система, функции, среда. Материалы IV Международной научно-практической конференции, 11-12 мая 2012 г. / ред. коллегия: Е.Г. Баянкина (отв. ред.), О.А. Андреева, А.В. Сороколетова, Н.В. Рейнгардт, Р.В. Попадинец. Курск: ЮЗГУ, 2012. С. 60-63 (лично автором – 0,2 п.л.).

9. Кондратенко Е.Н. Функционирование идеологизмов в лексиконе молодежи [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 1 (11). Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/011-005.pdf> (дата обращения – 18.07.2014) (лично автором – 0,2 п.л.).

10. Кондратенко Е.Н. Идеологическая лексика в языке и речи // Научные аспекты инновационных исследований. Материалы I Международной научно-практической конференции, 6-8 марта 2013 г. Самара: Изд-во ООО «Инсома-пресс» 2012. Т. 1-2. С. 201-205 (лично автором – 0,3 п.л.).

11. Кондратенко Е.Н. Значение идеологизмов в индивидуальном лексиконе // Слово-образ-текст контекст: материалы III Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Слово-образ-текст-контекст» / ред.-сост. Н.В. Летаева. Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2013. С. 288-291 (лично автором – 0,2 п.л.).

12. Кондратенко Е.Н. Динамика изменения значений идеологизмов в индивидуальном лексиконе [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. №1 (13). Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/013-006.pdf> (дата обращения – 18.07.2014) (лично автором – 0,3 п.л.).

13. Кондратенко Е.Н. Особенности идеологических проксонимов // Язык для специальных целей: система, функции, среда. Материалы V Международной научно-практической конференции, 20-21 мая 2014 г. / ред. коллегия: Е.Г. Баянкина (отв. ред.), О.А. Андреева, В.И. Егорова, В.В. Махова, Р.В. Попадинец. Курск: ЮЗГУ, 2014. С. 60-63 (лично автором – 0,4 п.л.).